

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ¹⁾.

Пресса ²⁾.

Каждое правительство, преслѣдуя государственныя цѣли, не жалѣя времени, денегъ и трудовъ, должно было изстари создавать двѣ мощныхъ развѣдывательныхъ организациі: одну внѣшнюю при дипломатическомъ вѣдомствѣ, другую при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Параллельно человѣчество, въ постоянномъ стремленіи развивать мысль, въ пытливой погонѣ за пищею для ума, совершенно автоматически также создало еще болѣе громадную освѣдомительную организацию: прессу—новую и притомъ самую великую державу свѣта.

¹⁾ См. «Воен. Сб.» 1912 г., № 6.

²⁾ Статья обнимаетъ исключительно дѣятельность мирнаго времени и составлена главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ источниковъ: La grande encyclopédie Britanica. Henry Avenel, «Histoire de la presse française». Publicus «Die Macht der Presse in gutem und schlechtem Sinne». Zimmerman E., «Korruption in der Presse». Eugène Dubief, «Le journalisme». Eugene Gatin, «Histoire du journal en France». A. Germain, «Martyrologe de la Presse». Julius Duboc, «Geschichte der englischen Presse». Emile Ollivier, «L'Empire Libéral». Le comte Benédetti, «Ma mission en Prusse». Le Long, «Si la France savait». «Mémoires de Bismarck». Loyal, «L'Espionnage allemand» и другія.

Въ переживаемое нами время каждый интеллигентный человекъ испытываетъ непреодолимую потребность быть въ курсѣ событий: и утромъ, богатый дома, а бѣдный въ читальняхъ и кафе, прочитываютъ свою излюбленную газету.

Всѣ періодическія изданія дѣлятся на двѣ главныхъ категоріи: на газеты и журналы. Газета (*Journal, Gazette, Newspaper, Paper, Zeitung*)—это изданіе, выходящее ежедневно, нѣсколько разъ въ недѣлю и даже нѣсколько разъ въ день, и имѣющее цѣлью составленіе общественнаго мнѣнія въ извѣстномъ направленіи. Періодическія же изданія, появляющіяся черезъ большій промежутокъ времени, носятъ у насъ названіе журналовъ, происходящее отъ французскаго слова *journal*—дневникъ. У французовъ они носятъ названіе: *journaux mensuels* и *hebdomadaires* или *revues*, которое не вполне покрываетъ русское слово. У англичанъ эта категорія изданій называется *reviews* или *magazines*. Но иностранная журналистика представляетъ много чертъ, существенно отличающихся отъ русской. Прежде всего, объемъ заграничныхъ журналовъ меньше, да и назначеніе ихъ не замѣнять книги, а давать возможность слѣдить за текущею жизнью или доставлять матеріалъ для легкаго чтенія. Политическое значеніе имѣютъ преимущественно газеты, а многіе журналы, и притомъ самыя популярныя, отличаются своею безпристрастностью. Таковы въ особенности англійскіе *magazines*, содержаніе которыхъ обуславливается лишь интересомъ и запросами публики. Вслѣдствіе этого и роль журналовъ въ исторіи общественнаго развитія заграницею менѣ значительна.

Современному положенію прессы много способствовало развитіе телеграфа и телефона, а также типографскаго дѣла.

Еще очень недавно въ ежедневныхъ газетахъ не было систематическаго отдѣла телеграммъ, а печатался лишь краткій перечень переданныхъ по телеграфу крупныхъ событий, но преимуществу изъ правительственныхъ источниковъ, да къ тому же опубликованныхъ съ большимъ запозданіемъ. Самая распространенная тогда въ мірѣ газета, англійскій «*Times*», тратила въ мѣсяць на телеграммы не болѣе 40 фунтовъ стерлинговъ. Но въ 1858 году къ редактору «*Morning Advertiser*», Гранту, явился нѣкто Рейтеръ и заявилъ, что считаетъ возможнымъ доставлять всѣмъ ежедневнымъ англійскимъ газетамъ телеграфныя извѣстія о событіяхъ изъ главныхъ европейскихъ центровъ, притомъ вѣрныя, скорыя и дешевыя. Взвѣсивъ выгоды этого нововведенія, Грантъ собралъ издателей лондонской ежедневной прессы и дѣло состоялось. Черезъ нѣсколько

лѣтъ Рейтеръ распространилъ свою дѣятельность на Америку, а затѣмъ на Индію, Японію, Китай и т. д. Къ лондонской примкнула и англійская провинціальная пресса, причемъ каждая газета платила агентству по 1000 фунтовъ въ годъ. Затѣмъ кліентами Рейтера стали газеты всего міра.

Между тѣмъ отдѣлъ телеграфныхъ извѣстій въ англійской прессѣ, по примѣру американской, все увеличивался. «New-York-Herald» нѣсколько разъ платилъ по тысячѣ фунтовъ за одну телеграмму изъ Лондона. Въ 1870 году, съ іюля по октябрь, «Times» уплатилъ агенству «New-York-Associated» за телеграммы изъ Франціи 3500 фунтовъ. Въ 1872 году, во время конфликта между Англіею и Америкою, черезъ «Atlantik-Télégraph-Companу» было передано телеграммъ изъ Лондона въ Нью-Йоркъ и обратно на 25.000 фунтовъ стерлинговъ. Во время Русско-японской войны извѣстія съ театра войны, чтобы достигнуть Лондона, должны были сдѣлать путь въ 12.481 англійскихъ миль, причемъ телеграмма шла 7 час. 55 мин. Сколько тратили на телеграммы однѣ лондонскія газеты можетъ показать слѣдующее: за двѣ короткія депеши изъ Японіи въ 100 и 150 словъ о сраженіи на Ялу было уплачено 500 марокъ. Первый же день боя у Лаояна обошелся всѣмъ англійскимъ газетамъ въ 14.000 марокъ (за депеши).

Въ настоящее время примѣненіе телеграфа поистинѣ громаднo. Функционируя параллельно съ желѣзными дорогами и пароходами, онъ, благодаря быстротѣ передачи, своевременно ориентируетъ промышленныя и торговыя сферы относительно производства товаровъ, ихъ запасовъ, урожаяевъ во всемъ мірѣ, вызываетъ соответствующее передвиженіе товаровъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ нихъ замѣчается недостатокъ, и тѣмъ обуславливаетъ установленіе цѣнъ на продукты въ міровомъ хозяйствѣ.

Въ политическомъ отношеніи телеграфъ облегчилъ сношеніе центра съ провинціями и оказалъ неизмѣримыя услуги сношеніямъ метрополи съ колоніями. Словомъ, телеграфъ явился побѣдою культуры надъ пространствомъ.

Намъ трудно себѣ представить до чего дошла теперь у читателя англійскаго, а въ особенности у американскаго, жажда ежедневныхъ телеграфныхъ извѣстій. И ими особенно щеголяютъ «Times» и «Ne-York-Herald». У «Standart», «Daily-News», «Times» и «Martin» собственныя проволоки между Парижемъ и Лондономъ.

Одновременно и параллельно съ требованіемъ міровыхъ извѣстій, читатель еще сильнѣе интересовался событіями, развивавшимися

вокругъ него. Успѣхъ газеты зависитъ отъ ея освѣдомленности. Чѣмъ быстрѣе появляются на ея столбцахъ новости, чѣмъ подробнѣе и достовѣрнѣе ея извѣстія, тѣмъ болѣе расширяется кругъ ея читателей и тѣмъ, конечно, лучше идутъ ея дѣла.

Эта потребность публики въ освѣдомленности вызвала у газетъ спросъ на сотрудниковъ не только быстро и увлекательно пишущихъ, но энергичныхъ, подвижныхъ и расторопныхъ, которые умѣли бы доставлять новости. И ежедневныя изданія, для удовлетворенія любознательности своихъ подписчиковъ, должны были организовать цѣлыя отряды репортеровъ и интервьюеровъ, которыхъ съ карандашомъ въ рукахъ всегда можно встрѣтить въ погонѣ за новостями. Въ Парижѣ, въ Лондонѣ и Нью-Йоркѣ, на мѣсто совершенія какого-либо преступленія обыкновенно первымъ является репортеръ и полиціи приходится, главнымъ образомъ, оберегаться отъ нихъ. Всѣ высокопоставленныя лица и замѣтные государственныя дѣятели почти всегда должны опасаться интервьюеровъ, а всѣ ученые, противъ преждевременнаго оглашенія своихъ открытій, принимаютъ серьезныя мѣры.

Для передачи по телеграфу и по телефону всего интереснаго, крупныя газеты имѣютъ во всѣхъ главныхъ городахъ міра своихъ такъ называемыхъ «собственныхъ корреспондентовъ». Но, кромѣ этой категоріи, всѣ газеты обслуживаются еще «спеціальными корреспондентами». Они не имѣютъ опредѣленнаго мѣста жительства, но всегда готовы ѣхать туда, куда зовутъ интересы газеты: въ пустыню, на войну или на мѣсто другого народнаго бѣдствія. Изъ такихъ корреспондентовъ особенно прославились Archibald Forbes, M. Crawford, W. H. Russel и другія. Послѣ Франко-прусской войны «New-York-Herald» далъ отчетъ о дѣятельности своихъ шестидесяти спеціальныхъ корреспондентовъ: одинъ былъ убитъ, три умерли отъ болѣзней, одинъ заживо сожженъ. Одинъ былъ въ 27 сраженіяхъ, получилъ 7 ранъ. Изъ 127 лошадей, бывшихъ подъ корреспондентами, 78 только остались живыми. Обошлись газетѣ эти 60 корреспондентовъ въ 120.000 фунтовъ стерлинговъ.

Чѣмъ газета значительнѣе, тѣмъ многочисленнѣе ея корреспонденты. У «New-York-Herald» ихъ 600 человекъ; у «Times» около 800 человекъ. Если сосчитать число корреспондентовъ всей міровой прессы, то навѣрное наберется добрый корпусъ этихъ «развѣдчиковъ общественнаго мнѣнія». Каждый изъ нихъ въ своей работѣ побуждается честолюбивыми стремленіями, но главнымъ двигателемъ является, конечно, матеріальный интересъ. Корреспондентъ изъ за

денежныхъ выгодъ всегда находится въ погонѣ за новостями. Чѣмъ свѣжѣе, чѣмъ секретнѣе добытое имъ извѣстіе, тѣмъ болѣе ему цѣна. Корреспондентъ рѣдко взвѣшиваетъ вредъ, который можетъ принести государству оглашеніе добытаго секрета. Онъ также совершенно не считается со средствами для пріобрѣтенія интереснаго извѣстія и не останавливается ни передъ подкупомъ, ни даже передъ преступленіемъ. Граница между шпиономъ и черезчуръ любопытнымъ корреспондентомъ очень неопредѣленна. Единственнымъ формальнымъ признакомъ, отличающимъ корреспондента, является контроль. Корреспондента всегда можно розыскать, такъ какъ цѣлью его работы является скорѣйшее оглашеніе ея. Шпионъ, наоборотъ, дѣйствуетъ въ тиши и работодатели его заинтересованы въ скрытіи плодовъ его работы.

Въ 1886 году французская пресса развязно болтала о всѣхъ усовершенствованіяхъ въ своей арміи. Въ 1889 г. Франція рѣшила дать Бисмарку отпоръ въ его политикѣ и начала вооружаться. Военный министръ, генераль Буланже, рѣшилъ подкрѣпить пограничные корпуса и приказалъ строить для этого бараки днемъ и ночью. Французская пресса опять-таки объ этомъ легкомысленно трубила и Германія призвала подъ знамена 75 тыс. резервистовъ. Только благодаря вмѣшательству Императора Александра III удалось предотвратить войну.

Такое вредное направленіе прессы для интересовъ государства, конечно, не можетъ быть терпимо и твердыя правительства должны были принимать мѣры для обузданія печати.

Необходимо это было не только для предохраненія разглашенія государственныхъ тайнъ: пользуясь громаднымъ своимъ распространеніемъ, пресса, кромѣ сообщенія публикѣ текущихъ событій, всегда служила средствомъ для пропаганды передовыми людьми мыслей о свободѣ и для разъясненія событій въ оппозиціонномъ для правительства духѣ. Отсюда и проистекаетъ постоянная борьба печати съ правительствомъ. Притомъ замѣчательно, что борьба эта ведется не только консервативными, но и самыми либеральными правительствами. Происходитъ это потому, что свобода считается невинною и легкою только до тѣхъ поръ, пока не сталкивается съ дѣйствительностью. Но, когда проповѣдывавшіе теоретическія вольности попадаютъ къ кормилу правленія и сталкиваются съ дѣйствительностью, они подражаютъ тѣмъ, кого критиковали. Маколей рассказываетъ, что, послѣ громкихъ порицаній свергнутой королевской власти за строгости противъ прессы, англійскій парла-

ментъ вскорѣ не только сталъ подражать, но и превзошелъ то, что громилъ. Французская революція въ этомъ отношеніи повторила то, что было въ Англіи. Директорія въ одинъ день приговорила 42 журнала, а нѣсколько дней спустя совѣтъ пятисотъ отдалъ періодическую печать подъ надзоръ полиціи. Наполеонъ не далъ свободы прессѣ. Тоже было и во время реставраціи. Іюльское правительство попробовало дать свободу печати и довѣриться jury, но было принуждено играть назадъ; а между тѣмъ люди, принявшіе всѣ мѣры противъ прессы, были именно тѣ, которые вызвали революцію 1830 года во имя ея.

Пока общество не было подготовлено къ воспріятію свободныхъ идей, правительства всѣхъ странъ, считаясь съ реальностью жизненныхъ интересовъ государствъ, были въ силахъ сдерживать прессу въ своихъ рукахъ. Но, съ развитіемъ общества, борьба между прессою, какъ выразительницею общественнаго мнѣнія, и правительствомъ все усиливалась съ замѣтною побѣдою на сторонѣ общественной мысли. Въ настоящее время безусловно признано торжество свободы печати и польза этой свободы. Однако, нельзя не отрицать и вредныхъ сторонъ ея. Поэтому свобода печати почти всегда существуетъ съ большими или меньшими ограниченіями, съ предохранительными, такъ сказать, клапанами.

Полною свободою пользуется лишь англійская пресса, но это потому, что въ Англіи журналы выражаютъ скорѣе общественный интересъ, чѣмъ мнѣніе. Событія записываются, какъ событія, безъ критики. Пресса не власть, ни даже ступень къ власти, такъ какъ въ Англіи вѣрнымъ способомъ для успѣха журнала—это дать читателю возможно больше свѣдѣній. Англійскій журналистъ—репортеръ. Онъ зеркало, эхо и барометръ общественнаго мнѣнія. Если бы какой нибудь журналъ сталъ подъ вліяніемъ какого нибудь событія подражать французской прессѣ, сталъ бы оскорблять короля или конституцію и возбуждать общественныя страсти, то само правительство вмѣшалось бы и притомъ при единодушной поддержкѣ всего общества и даже журналистовъ. Во Франціи, Германіи и другихъ странахъ газеты создаютъ общественное мнѣніе, въ Англіи же общественное мнѣніе создаетъ газеты.

Какъ всякое сильное средство, пресса можетъ служить для весьма различныхъ цѣлей, и въ томъ числѣ для признаваемыхъ въ данный моментъ преступными. Совершенно понятно поэтому, что съ самаго возникновенія прессы правительства сочли нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы оградить себя отъ вреда, который

она могла бы имъ принести. Вслѣдствіе этого выработались по отношенію къ прессѣ мѣры двоякаго рода: отрицательныя и положительныя. Первыя дѣлятся на мѣры предупредительныя, т. е. цензуру и карательныя, заключающіяся въ правѣ государства предупредить преступленія прессы посредствомъ наказаній. Положительныя мѣры выражаются въ созданіи официальной и офиціозной печати и въ подкупѣ печати частной.

Остановимся на разсмотрѣніи мѣръ положительныхъ.

При помощи печати направлялъ замѣчательно умѣло общественное мнѣніе Наполеонъ I. Но ему было очень легко это дѣлать въ виду тогдашней ограниченности прессы. Настоящимъ творцомъ системы вліянія на общественное мнѣніе и подготовки его въ желаемомъ направленіи является Бисмаркъ.

Какъ извѣстно, послѣ революціи 1848 года, цензуры въ Пруссіи не стало и оппозиціонная печать могла говорить безъ стѣсненія всякія непріятныя для правительства вещи. Если бы еще официальные журналисты пользовались какимъ либо вліяніемъ, то правительство могло бы утѣшиться. Но медовыя рѣчи такихъ журналистовъ болѣе никого не привлекали. Публика шла только на удочку запрещеннаго плода—оппозиціи. Поэтому надо было возможно скорѣе реагировать. Было далеко недостаточно обманывать дипломатовъ и иностранные дворы, надо было обмануть и самый народъ. Тогда именно и было основано столь знаменитое бюро прессы, предназначенное къ помѣщенію самымъ тайнымъ путемъ въ оппозиціонную печать мыслей министерства. Была навербована шайка писаекъ, которые за 100—150 франковъ въ мѣсяць помѣщали въ своихъ корреспонденціяхъ въ провинціальныя журналы замѣтки, получаемыя изъ бюро. Писакъ этихъ Бисмаркъ называлъ рептиліями, т. е. пресмыкающимися. Одна эта кличка уже показываетъ какого это были сорта люди.

Въ 1855 году прусское правительство расходовало около 150.000 франковъ въ годъ на бюро прессы. Затѣмъ расходы постоянно увеличивались и явилась необходимость образованія «особаго фонда рептилій»; на эту надобность пошла часть ганноверскаго капитала. Начиная съ этого времени, бюро приносило столько пользы, что было раздѣлено на два отдѣла. Одинъ, причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, долженъ былъ дѣйствовать на общественное мнѣніе Германіи, а другой состоялъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и имѣлъ задачей помѣщать во французской, австрійской и англійской прессахъ благопріятныя для

Пруссіи статьи и замѣтки. Послѣднія немедленно переводились на нѣмецкій языкъ и помѣщались уже въ германской печати, какъ мнѣнія другихъ народовъ о прусской политикѣ.

Одновременно съ открытіемъ дѣятельности отдѣла бюро по иностранной печати, всѣ прусскіе дипломатическіе представители получили приказаніе поддерживать тайныя сношенія съ корреспондентами нѣмецкихъ журналовъ. Въ Парижѣ нѣмецкіе корреспонденты бѣгали по редакціямъ главныхъ журналовъ и, подъ предлогомъ обмѣна новостей, а на самомъ дѣлѣ съ цѣлью распространенія продиктованныхъ нѣмецкимъ посольствомъ извѣстій, приносили, конечно, очень часто поистинѣ интересные матеріалы. Редакторы, очевидно, принимали ихъ съ распростертыми объятіями, причемъ большинство не подозрѣвало, что эти господа были инспирированы прусскимъ бюро прессы. Графъ фонъ-дёръ-Гольцъ, посоль при Наполеонѣ III, не отказывалъ въ приѣмѣ любому французскому журналисту, а консулъ Бамбергъ имѣлъ всегда для нихъ въ запасѣ интересныя новости и считалъ для себя особеннымъ удовольствіемъ угостить у себя тонкимъ обѣдомъ писателя. Посольство воздавало особыя почести газетѣ «Le Siècle», имѣвшей громадное число подписчиковъ и пользовавшейся большимъ вѣсомъ въ дипломатическомъ мірѣ и финансовыхъ кругахъ. Такимъ образомъ, подготовлялись присоединеніе Шлезвигъ-Гольштейна и война 1866 года. Читая въ своихъ газетахъ мнѣніе Европы о необходимости главенства Пруссіи, нѣмцы въ концѣ концовъ повѣрили, что для ихъ блага дѣйствительно необходима прусская гегемонія.

Въ періодъ, непосредственно предшествовавшей кампаніи 1870 года, Бисмаркъ приложилъ особое стараніе для распространенія своихъ плановъ и видовъ внутри государства и за границую. Прусское правительство нѣсколько разъ субсидировало агентство Гаваса. Агентство Вольфа было основано однимъ изъ чиновниковъ бюро прессы и дѣйствовало въ полномъ согласіи съ Рейтеромъ и Гавасомъ при освѣщеніи извѣстій въ желательномъ для Бисмарка направленіи.

Въ 1874 году Бисмаркъ взялъ въ свои руки дѣла прессы. Совѣтникъ Бисмарка—Боленъ былъ обыкновеннымъ посредникомъ между канцлеромъ, канцеляріею министерства иностранныхъ дѣлъ, бюро прессы и бюро полиціи. Князь Бисмаркъ, однако, не довольствовался государственнымъ бюро прессы. Еще въ 1870 году онъ завелъ при себѣ особаго журналиста, доктора Буша. Канцлеръ посылалъ ему съ особымъ курьеромъ разныя газетныя статьи. Бушъ

ихъ просматриваль и просилъ указаній. Въ случаѣ, если журналистъ находилъ нужнымъ доложить канцлеру о чемъ-нибудь, онъ шелъ безъ зова. Бисмаркъ отвѣчалъ въ нѣмецкихъ и иностранныхъ журналахъ на разныя статьи, самъ писалъ и возбуждалъ вопросы. Желѣзный канцлеръ настолько придавалъ значеніе прессѣ, что во время войны 1870 года взялъ съ собою въ походъ четырехъ дипломатовъ, личнаго секретаря и Буша. Само собою понятно, что Бисмаркъ тщательно скрываль о своемъ сотрудничествѣ въ нѣкоторыхъ газетахъ и дѣлаль изъ этого тайну для самого Императора Вильгельма. А между тѣмъ онъ сотрудничаль почти во всѣхъ враждебныхъ ему газетахъ и притомъ сами редакторы не подозрѣвали авторства канцлера.

Уроками Бисмарка сумѣла воспользоваться Японія. Передъ злосчастною для насъ кампанією, начиная съ Симоносекскаго договора, страна Восходящаго солнца методически подготавливала народъ къ будущей войнѣ и создала изъ каждаго солдата сознательнаго бойца, одушевленнаго ненавистью къ Россіи. Японская пресса выполняла блестящимъ образомъ возложенную на нее задачу подготовить духовную сторону арміи и флота. Ей въ большой степени обязана страна блестящимъ побѣдамъ на морѣ и сушѣ.

Пресса—выраженіе и отраженіе жизни народа. Отъ внимательнаго читателя ея очень малое можетъ укрыться. Поэтому каждое государство въ лицѣ своихъ развѣдывательныхъ органовъ должно тщательно слѣдить за повременною печатью своихъ сосѣдей, вѣроятныхъ противниковъ. Отношеніе націи къ правительству, состояніе умовъ, государственный бюджетъ, торговля и промышленность, финансы, политика, ничто не можетъ укрыться отъ внимательнаго читателя. Изъ общей прессы также очень многое можетъ почерпнуть спеціально военный наблюдатель. Теперь уже очень трудно скрыть отъ прессы какое либо изысканіе желѣзной дороги, проведеніе шоссе, военныя постройки, маневры, передвиженіе войскъ, сборъ запасныхъ и новобранцевъ, конскія переписи, повѣрочныя мобилизаціи. Если повременная печать и не можетъ дать намъ свѣдѣній въ полной мѣрѣ по интересующимъ насъ вопросамъ, то, во всякомъ случаѣ, она обращаетъ наше вниманіе на каждое новое интересное для насъ явленіе и даетъ возможность направлять другія наши развѣдывательныя средства для выясненія обратившаго наше вниманіе факта.

Пресса, даже самая патріотическая, конечно, приносить нѣкоторый вредъ своему отечеству. И, не смотря на это, налагать на нее

уздѣ не слѣдуетъ: это не въ интересахъ націи. Печать не только учитель, выясняющій народу его истинные интересы, но и публичный обвинитель, притягивающій къ общественному суду по легкомысленности или злонамѣренности дѣйствовавшихъ во вредъ народнымъ интересамъ. Дѣятельность такихъ военныхъ корреспондентовъ, какъ *Vinston Churchill* вызвала послѣ Англо-бурской войны образованіе особой военной комиссіи, выяснившей всѣ недостатки англійскихъ войскъ. Въ интересной брошюрѣ «*Russia and India in 1903 г.*» Хоуардъ Винсентъ очень откровенно выяснилъ неподготовленность Англій къ войнѣ съ Россіей. Правда, континентальныя государства не придерживаются такой широкой гласности, какъ англійская, но романъ Бильзе: «Въ маленькомъ гарнизонѣ» принесъ не одному нѣмецкому полку не меньше пользы, чѣмъ смотры начальства.

©. Чернозубовъ.

